

Litera

Правильная ссылка на статью:

Меркулова М.Г., Герасимова С.А. Жанр литературного научного диалога во Франции XVIII века // Litera. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.11.75891 EDN: AYWAEK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75891

Жанр литературного научного диалога во Франции XVIII века

Меркулова Майя Геннадиевна

ORCID: 0000-0002-0054-5647

доктор филологических наук

профессор; кафедра английской филологии; Московский городской педагогический университет

105064, Россия, г. Москва, Басманный р-н, Малый Казённый пер., д. 5Б

merclovamaya@mail.ru

Герасимова Светлана Анатольевна

ORCID: 0000-0003-3960-8841

кандидат филологических наук

доцент; институт иностранных языков; Московский городской педагогический университет

105064, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Малый Казенний Пер., 5Б

gerasvetlana@yandex.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.11.75891

EDN:

AYWAEK

Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2025

Аннотация: Предметом исследования в статье стал жанр литературного научного диалога, возродившийся в XVII в. во Франции и получивший свое развитие во второй половине XVIII в. Ставится задача выявить характерные черты данного жанра художественной литературы, которые наиболее ярко проявились в творчестве Д. Дидро – одного из виднейших деятелей французской культуры, философа, прозаика,

драматурга, внесшего значительный вклад в литературное просвещение французского общества. Уточняется, что Д. Дидро как автор литературных научных диалогов преследовал несколько целей: поиск идейных единомышленников, обучение и передача знаний своим согражданам, поощрение дальнейших научных поисков учеными, философами, метафизиками. Функцией литературного научного диалога как жанра стало превращение науки в ценность и законный объект общественного интереса. В исследовании применяется культурно-исторический метод, позволяющий трактовать появление литературного научного диалога как результат культурно-исторических условий жизни социума эпохи Просвещения и проследить связи возродившегося жанра с исторической традицией. Научная новизна работы заключается в комплексном анализе и определении своеобразия взаимодействия научного диалога и художественной литературы, проявившегося в становлении нового литературного жанра эпохи Просвещения. Основным выводом проведенного исследования становится тезис о том, что литературный научный диалог носит дидактический характер, поскольку, представляя новые научные открытия эпохи, Д. Дидро как автор стремится просветить сограждан через изложение своих материалистических взглядов на природу и место в ней человека. Данный жанр не претендовал на углубленное изложение научных явлений и фактов сравнению со специальной научной литературой и стал новым средством коммуникации с интересующимся, грамотным читателем. Среди социальных причин возникновения литературного научного диалога как одной из первых художественных форм популяризации науки в XVII в. и дальнейшего его развития в XVIII в. назовем: потребность читательской аудитории в новых средствах получения знаний, упрощение передачи информации за счет использования национального, французского языка, уменьшение роли латыни как международного языка науки.

Ключевые слова:

литературный научный диалог, Дени Дидро, эпоха Просвещения, поэтика диалога, популяризация науки, диалог идей, диалоги Платона, первый диалог Дидро, Сон Далямбера, Продолжение разговора

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Введение

Целью работы является выявление особенностей жанра литературного научного диалога, воплотившего идеи популяризации научного знания во Франции XVIII в., что связано с увеличением изданий светской литературы: научных, философских и художественных произведений. Распространение таких сочинений было сопряжено со значительными изменениями в общественном мировоззрении эпохи Просвещения, с ростом интереса к светской стороне жизни человека как нового, хотя и не столь многочисленного, но мыслящего самостоятельно читателя [1, с. 42]. Просвещение как переломную эпоху в истории «взросления» общества во Франции [2, с. 10] можно

охарактеризовать радикальным переосмыслением сложившихся норм, традиций и установок. Идеи философов-просветителей (пафос Разума и разумное переустройство общества) как основа Просвещения повлияли на изменения таких институциональных процессов как образование, просветительство и наука, развитие которых способствовало поиску истины и самоочевидных оснований познания [\[3, с. 6\]](#).

Просветительское движение во Франции XVIII в. имело несколько источников, к которым отнесем социально-экономические условия, процесс становления менталитета народа и формирование единой французской нации. Замыслы просветителей найдут широкое распространение в литературном и научном процессах. Формирование новой личности предопределяло активизацию роли литературы и науки, обусловленную стремлением философов воспитать граждан в духе социального и политического возрождения общества. Просветители рассматривали произведения литераторов и ученых как социальный объект, который способен не просто облагородить ум читателя, но и воспитать его [\[4, с. 280\]](#). О создании Просвещением идеологии самостоятельного научного мышления и восприятии её человеком в XVIII в. И. Кант писал: «публичное пользование собственным разумом всегда должно быть свободным и только оно может дать просвещение людям <...>. Под публичным же применением собственного разума я понимаю такое, которое осуществляется ученым перед всей читающей публикой» [\[5, с. 177\]](#).

Благодаря изменению сущности печатной продукции в Новое время появляются новые виды чтения, позволявшие образованному читателю расширять свои возможности и изменять свои читательские привычки. Отражение эпохой Просвещения интенсивных информационных процессов сказалось на появлении во французском обществе широкой читательской среды. Современники упоминали в своих сообщениях, что французы «читают в карете на прогулке, в театре в антрактах, в кафе, в банях, в лавках, на крылечках домов по воскресеньям; лакеи читают, стоя на запятках карет, кучера на своих козлах, солдаты на посту, рассыльные на своей бирже» [\[6, с. 90\]](#). Большое число читающих обозначило своеобразную революцию в сфере чтения и предопределило появление обновленного книжного рынка. Научная революция и открытия XVII-XVIII вв. проложили путь так называемой «открытой науке», что способствовало созданию нового литературного жанра и повлекло за собой развитие научно-художественной литературы эпохи «промышленного просвещения» и «занимательной, народной науки» [\[7, с. 70\]](#). При знакомстве с такой литературой читатель осваивал новые виды чтения, общедоступными для него становились знания о мире природы и человека.

Материал и методология исследования

Материалом исследования являются диалоги Д. Дидро, написанные в 1769 г.: "Разговор Д'Алембера и Дидро" (*Entretien entre D'Alembert et Diderot*), "Сон Д'Алембера" (*Le rêve de D'Alembert*), "Продолжение разговора" (*Suite de l'Entretien*), где писатель размышлял о разновидностях популяризации науки. Со стороны авторов проведена аналитика отечественных и зарубежных литературоведческих работ, касающихся вопросов просветительства, а также посвященных творчеству Д. Дидро. Методология работы предопределена практикой историко-литературного исследования: творчество Д. Дидро рассматривается в контексте расцвета философских материалистических идей в XVIII в. и в связи с широким распространением просветительской идеологии, отличавшейся переосмыслением сложившихся норм, традиций и мировоззренческих установок.

Литературный научный диалог - новый жанр эпохи Просвещения

Жанр литературного научного диалога имел колоссальный успех в конце XVII в., основу чему во Франции заложила книга-рассуждение Бернара Ле Бовье де Фонтенеля (Bernard le Bovier de Fontenelle, 1657-1757). В отличие от учения христианства о едином мире, созданном Творцом, написанное им произведение имело явно провокационное название – «Разговоры о множестве миров» (*Entretiens sur la pluralité des mondes*, 1686). Затем литературный научный диалог долго подвергался критике, обвиняемый в разобщенности как с наукой, так и с литературой, но в 50-е годы XVIII в. снова стал актуальным. Социальными причинами его возрождения стали потребность в новых средствах получения знаний и научном информировании публики о новинках, передача информации за счет использования французского языка при уменьшении роли латыни как языка науки. Научный диалог эпохи Просвещения как одна из разновидностей рациональной коммуникации, разворачивавшейся писателем в литературном произведении, определял общение с читателем. Именно читательский интерес, впечатление, которое производил такой диалог на читательскую публику, позволяли оценить его полезность и глубину. В статье «Философский диалог в литературе» (*Dialogue philosophique en littérature*) литератор XVIII в. Ж.-Ф. Мармонтель писал: «Le dialogue quand il n'est pas oiseux, a pour un résultat <...> des idées» (Диалог, если он не праздный, имеет в качестве результата <...> идеи) [8, р. 401]. Популяризируя науку, литературный научный диалог мог заинтересовать разные категории читателей: от обывателей, проявлявших интерес к описываемым научным фактам, и почитателей той или иной отрасли знания до специалистов и тех, кто занимался наукой целенаправленно («Республику ученых»). Как активная форма распространения знаний во Франции XVIII в. научное просветительство вовлекало читателей в научно-техническое развитие нации, а мнение читающей публики воспринималось как важная часть научного прогрессивного познания. Произведения, сочетавшие в себе художественную и научную составляющие, как духовное пространство служили средством самопознания читающей публики [9, р. 369].

В силу того, что литературный научный диалог Нового времени реалистично преподносил вымышленный автором научный и философский дискурс, он популяризовал новое научное знание через движение мысли и спор идей. Функционал этого литературного жанра заключался в:

- передаче читателю новой в научном плане информации, что позволило сделать науку одной из социальных ценностей, без чего немыслим сам процесс передачи знаний, что и вызвало к ней общественный интерес [10];
- трансляции мировоззрения автора за счет изложения собственного видения на предмет обсуждения в произведении, для чего необходимо глубокое знание информации, но в то же время и умение передать её читателю доступно и просто;
- использовании на практике в качестве учебников по основам наук, поскольку в них излагалась основная информация для читательской публики о состоянии современных (согласно эпохе) научных знаний. Зачастую ни образование, ни социальный статус, ни возраст, ни пол читателя не являлись препятствием для популяризации этих знаний, авторы таких сочинений попутно решали познавательные и учебно-воспитательные задачи в среде непрофессионального читателя [11].

«Диалоги идей» (*dialogues d'idées*) или научные диалоги (*dialogues scientifiques*) согласно французскому литературоведу М. Роленсу, в отличие от диалогов сатирических и философских (*dialogue satirique*, *dialogue philosophique*) [12, р. 259-290], подчеркивали

критическое движение мысли, когда знания подвергались сомнению, а методы их передачи вызывали полемику, поэтому они становились частью общего движения философских просветительских идей. Эти диалоги, с одной стороны, документально воплощали культурную историю наук, а с другой, впервые благодаря художественному изложению привлекали читательскую публику, делая легитимным в обществе научный дискурс. В XVIII в. такие популярные диалоги, облаченные в научно-литературную форму (*dialogue de vulgarisation*), являлись скорее жанром литературно-историческим, чем теоретическим [17, p. 16].

Наиболее ярко функционал жанра литературного научного диалога проявился в творчестве Д. Дидро, возродившего данный жанр в XVIII в. В своем творчестве Д. Дидро воплотил жанр литературного научного диалога спустя почти сто лет после де Фонтенеля при написании таких диалогов как «Разговор Д'Алембера и Дидро» (*Entretien entre D'Alembert et Diderot*) (1769), «Сон Д'Алембера» (*Le rêve de D'Alembert*) (1769) и «Продолжение разговора» (*Suite de l'Entretien*) (1769). Именно в этих произведениях наблюдаем включение научных жанров в литературные за счет их объединения, что позволило Д. Дидро размышлять о разных путях и видах популяризации научных знаний. Поскольку этот процесс возможен через разнообразные литературные формы, литературные жанры и классические тексты XVII-XVIII вв. предполагали коллективное потребление, подразумевавшее атмосферу общения и беседы [13]. Знакомство с диалогами создавало ощущение реальности происходившей беседы, как будто разговор персонажей был записан, что обусловило специфику произведений Д. Дидро. Читатель был так увлечен и поглощен общением героев, что не замечал, как умело и с определенной целью автор развертывал сюжет произведения: изложить свое мнение на один из важнейших вопросов эпохи Просвещения – как использовать человеческий разум для критики суеверий, дабы обеспечить прогресс общества, защитить процесс постижения научного и технического знания и приобщить к нему читателя [14]. Тексты диалогов не просто отображали мировоззрение писателя, но доказательно и выразительно в художественном плане излагали материалистические взгляды Дидро-автора на природу и место в ней человека.

Факт беседы, происходившей между персонажами диалогов, подтверждался выбором реально существовавших участников разговора, изображенных в качестве героев. Театральность диалогического стиля в рассматриваемых сочинениях не помешала Д. Дидро следовать поэтике научного диалога: «Инсценировка с участием ученых, призванная сделать обмен мнениями более правдоподобным и «интересным», – процедура, которая в первой половине XVIII в. обсуждалась и пересматривалась как модель идеального научного диалога» (*Mettre en scène des savants encore vivants afin de rendre plus vraisemblable et plus "intéressant" l'échange des idées est un procédé qui fut discuté et revêtu comme modèle du dialogue scientifique idéal au cours de la première moitié du XVIII-e siècle*) [12, p. 281].

Сравнение письменных диалогов Д. Дидро с диалогами Платона

Внимание авторов XVIII в. к жанрам сочинений античных философов, мода на Античность, определенным образом формировавшая европейскую культуру, сыграли важную роль в возрождении жанра литературного научного диалога [15, с. 13]. Письменные литературные научные диалоги Д. Дидро имитировали устную речь – художественный прием, применявшийся в сочинениях не впервые. Новатором письменного диалога выступил в свое время древнегреческий философ, поэт и писатель Платон (427 г. – 348/347 г. до н.э.). В своих диалогах Платон поднимал множество

проблем (идеальное государство, взаимодействие политики и искусства, вопросы добродетели, отсутствие объективных знаний и др.), которые придавали его произведениям не только философский и политический, но и художественный характер. Отметим стилистические и содержательные приёмы литературного научного диалога Д. Дидро как жанра в сравнении с письменными диалогами Платона. К середине XVIII в. во Франции жанр научного диалога был обесценен и не использовался как дидактический инструмент. Хотя просветительская идеология в диалогах Д. Дидро и проявила себя в авторской иронически-игровой тональности, но опиралась она на свободные и разумные суждения собеседников-ученых, что позволяет говорить о воспитательном потенциале диалогов. Это позволило французскому исследователю С. Пюжолю назвать его произведения «учебными диалогами» (*dialogues pédagogiques*) [10, р. 336].

В отличие от Платона писатель не использует в качестве персонажей участников, среди которых есть герои неравные как по интеллектуальным способностям, так и по нравственным качествам: так называемые любители от науки [16]. Для изложения сути собственных теорий Д. Дидро предоставляет в диалогах слово известным ученым, фактически заставляя вступать в общение реально существовавших людей [17]. Писатель, как и Платон выстраивал напряженную беседу с опорой на проблемную ситуацию, основанную на столкновении точек зрения (у Платона неравностатусные участники диалога выслушивают чужие доводы и защищают свои). Д. Дидро в отличие от древнегреческого философа помещал на сцену равноправных герое-единомышленников. Персонажи находят истину сообща в «дружеском, легком, несмотря на его глубокое научное содержание, полном иронии, фантазии и веселой интеллектуальной игры разговоре» [18, с. 54]. Приведем пример: «Даламбер. Сделать мрамор съедобным, – это, кажется, не так легко. *Дидро*. Это уж мое дело... Я беру вот эту статью, кладу ее в ступку и пестом... *Даламбер*. Поосторожней! Ведь это шедевр Фальконэ. Если бы это было произведение Гюэ или какого-нибудь другого... *Дидро*. Для Фальконэ это ничего не значит: за статью заплачено, а с общественным мнением он мало считается, отзыв же потомства вовсе не интересует его» [19, с. 369].

Идея организовать вокруг себя общество единомышленников придает литературным научным диалогам Д. Дидро просветительский характер, доказательство чему находим в диалоге «Разговор Д'Аламбера и Дидро». В диалоге участвуют персонажи, известные своей дружбой, что следует из текста благодаря эксплицитному маркеру обращения *мой друг, друг мой* в течение разговора: «*Дидро*: Так вот, друг мой, если вы хорошо подумаете...», «*Даламбер*: Прощайте, мой друг, хорошего вечера и спокойной ночи» [19, с. 381-382]. В произведении сам писатель наравне с Ж.-Л. Д'Аламбером становится персонажем, чтобы выразить свои мысли и идеи по концептуальным научным вопросам (научные математические, химические, биологические знания, вопросы материи, сенсуализма и детерминизма). Это позволяет Д. Дидро сохранять единый сквозной лейтмотив вопросно-ответной научной беседы, который делает понятным смысл диалога [16], что сближает его с диалогами Платона. В отличие от последнего Д. Дидро и Ж.-Л. Д'Аламбер как собеседники не противостоят друг другу, а сотрудничают, один из них осуществляет «обучение». Приведем пример: «*Даламбер*: Мне бы очень хотелось, чтобы вы мне сказали, в чем, по-вашему, разница между человеком и статуей, между мрамором и плотью. *Дидро*: Разница небольшая. Мрамор делается из плоти, плоть – из мрамора. *Даламбер*: Но это не одно и то же. *Дидро*: Так же как то, что вы называете живой силой, не есть мертвая сила. *Даламбер*: Я вас не понимаю. *Дидро*: Я объяснюсь. Перемещение тела из одного места в другое не есть движение, это лишь результат.

Движение имеется в равной мере и в перемещаемом теле, и в теле неподвижном» [\[19, с. 381\]](#). Налицо дидактический или кооперативный обмен как элемент единства жанра литературного научного диалога [\[17, р. 88\]](#), поскольку Д. Дидро не просто отвечает на вопросы пытливого Ж.-Л. Д'Аламбера, но и побуждает его к научным поискам, убеждая друга в истинности научного знания.

Подобно сочинениям Платона главными героями в художественных диалогах второй половины XVIII в. становятся наставник и ученик (*maître et disciple*), где первый как учитель ориентирует второго, постепенно вводя его в мир идей для открытия собственного знания. Д. Дидро лишь частично придерживается этого канона, потому что в следующем диалоге («Сон Д'Аламбера») в беседе участвуют уже не два, а три персонажа. Эти реальные исторические персонажи ведут трехсторонний диалог, все герои произведения близки автору по образу мышления, хотя центральным героем по-прежнему остается ученый-математик, секретарь Французской академии Ж.-Л. Д'Аламбер (Jean Le Rond D'Alembert, 1717-1783). Основной разговор происходит между мадам Жюли де Леспинас (Mlle de l'Espinasse, 1732-1776), известной в XVIII в. как хозяйка популярного парижского салона, который посещали многие энциклопедисты, и теоретиком медицины, врачом, одним из сторонников витализма, Теофилом Бордё (Docteur Bordeu, 1722-1776).

«Сон Д'Аламбера», написанный в жанре литературного научного диалога, занимает важное место среди сочинений Д. Дидро, адресованных читателю. Рождение светского научного диалога, преодолевшего узконаправленные пределы, не связанного ни с религиозной, ни с духовной жизнью, помогает привлечь к обсуждению вопросов статусную публику и женскую аудиторию – читателей, далеких от науки (*extra-savante*) [\[17, р. 77\]](#). Согласимся, что в данном сочинении материалистические идеи писателя Д. Дидро выступают как программа настоящих и будущих исследований, «а не теория, претендующая на истинность» [\[14, с. 65\]](#). Персонажи диалога выражают взгляды Д. Дидро, хотя и разными способами:

- привычка постоянно забрасывать собеседника вопросами, чуткое восприятие всего нового у Ж.-Л. Д'Аламбера: «Существует ли в природе хотя один атом, безусловно похожий на другой?.. Нет... Разве вы не согласны, что все в природе взаимно обусловлено и невозможно допустить, чтобы в цепи вещей недоставало одного звена? Что же вы хотите сказать своими индивидами? Их вовсе нет, нет, они не существуют... Есть только один великий индивид, целое» [\[19, с. 397\]](#);

- интерес к общим закономерностям устройства мира и склонность к парадоксам у Т. Бордё: «Борде: Разве вы думаете, что для вас безразлично допускать или отрицать существование высшего разума? Леспинас: Нет. Борде: Разве вы думаете, что можно решить вопрос о высшем разуме, не зная, какого мнения держаться по вопросу о вечности материи и её свойствах, о различии двух субстанций, о природе человека и происхождении животных? Леспинас: Нет. Борде: Значит, это не праздные, как вы сказали, вопросы. Леспинас: Но какое мне дело до их важности, если я не сумею разрешить их? Борде: А как вы разрешите их, если вы не занимаетесь ими? Но могу ли я спросить вас о тех, которые вы находите столь ясными, что вам кажется излишним исследование их?» [\[19, с. 395\]](#);

- любознательность и жажда новых знаний, тонкость, вкус к серьезным материям у госпожи Ж. де Леспинас): «Борде: Это софизм преходящего существа, которое верит в бессмертие вещей. Леспинас: Вроде розы Фонтенеля, которая говорила, что никогда,

насколько она помнит, еще не видела, как умирает садовник. *Борде*: Точно так. Легко и глубоко. *Леспинас*: Почему ваши философы не выражаются так грациозно, как *Фонтенель*? Нам легче было бы понимать их» [\[19, с. 394\]](#).

Писатель представляет разного рода научные открытия своего времени с помощью установления истины и, таким образом, стремится просветить сограждан. Контаминации жанров учебного (*dialogue pédagogique*), популярного (*dialogue de vulgarisation*) и научного (*dialogue scientifique*) диалогов позволяет говорить о дидактическом характере литературного научного диалога, что демонстрируется читателю благодаря беседе дамы, доктора и философа. Такой жанровый синтез был характерен для литературного творчества Д. Диdro.

Одним из ярких художественных приемов, используемых в диалоге «Сон Д'Аламбера», становится молчание персонажей. Авторские ремарки с указанием на безмолвие как тишину должны направить мысль читателя на обдумывание вопроса о способе мышления героев диалога: «*Даламбер*: Кто это там?.. Это вы, м-ль *Леспинас*? *Леспинас*: Т-с, т-с... (Некоторое время *Леспинас* и доктор хранят молчание, затем *Леспинас* говорит тихо.) Кажется, снова заснул» [\[19, с. 395\]](#). Такие пояснения призваны пробудить приглушенную работу читательской рефлексии, так как молчание предполагает внутренний отклик, осознание и усвоение телом авторских идей [\[17, р. 315-316\]](#).

Содержательно отличается предмет разговора в литературном научном диалоге «Продолжение разговора», героями которого становятся доктор Т. Бордё и госпожа Ж. де *Леспинас*. Персонажи беседы обсуждают тайны природы и некоторые вопросы сексуальности человека с точки зрения медицины: «*Леспинас*: Что вы думаете о смешении видов? *Борде*: Что ж, это тоже хороший вопрос. Я думаю, мужчины придавали большое значение акту деторождения, и они были правы; но я недоволен их законами, как гражданскими, так и религиозными. *Леспинас*: И что вы в этом плохого находите? *Борде*: Что они были созданы без справедливости, без цели и без всякого уважения к природе вещей и общественной пользе» [\[19, с. 440\]](#). Герои одновременно рассматривают эмпирические факты и примеры, излагаемые в стиле спонтанной устной беседы и действительно относившиеся к научному знанию эпохи, и развивают популярные идеи, ожидавшие подтверждения. Интересным в этом отношении является отражение в диалоге концепции витализма (целесообразность, целостность развития и поведения живых систем), сторонником которой выступал Теофиль Бордё: «*Борде*: Природа ничего не терпит бесполезного; и как я могу быть виноват в том, что помогаю ей, когда она взыывает ко мне с самыми недвусмысленными симптомами? Никогда не будем её провоцировать, но протянем ей руку, когда представится случай. В отказе и праздности я вижу лишь глупость и упущенное удовольствие. Живи трезво, скажут мне, превозмогай себя усталостью. Я слышу тебя: позволь мне лишить себя удовольствия; позволь мне потрудиться, чтобы удержаться от другого удовольствия. Хорошо придумано!» [\[19, с. 442\]](#). Сама концепция была признана позднее, в XIX в. идеалистической и устаревшей. Тем не менее, достигнув вершины в поэтике литературного научного диалога, Д. Диdro заставляет размышлять читательскую аудиторию благодаря парадоксальной авторской манере мышления автора и синтезу философичности и «интеллектуальной провокации»: придает правдоподобие и содержательность эксцентричной теории, развивая и обобщая идеалистическую научную модель.

Заключение

Социально-экономические условия и изменение менталитета становятся базовыми

источниками просветительского движения во Франции XVIII в. Как процесс восприятия человеком идеологии познания (разумная победа над невежеством, объединение социального и естественного) просветительство отражало значимые идеи века Просвещения. Эволюционные процессы в научно-технологической сфере жизнедеятельности общества, активная роль литературы и науки в объяснении этих изменений стали стимулом для появления и развития научно-художественной литературы. Ясное и понятное трактование информации о научных исследованиях способствовало знакомству с ней разнородных категорий читателей: от обывателей и почитателей знания до специалистов-практиков, занимавшихся научными изысканиями.

Наиболее ярко идеи популяризации научного знания в эпоху Просвещения воплотились в творчестве Д. Дидро при написании литературных научных диалогов. Проведенное в работе исследование жанровой специфики данных диалогов позволяет говорить о сочетании в указанных произведениях учебного, популярного и научного жанров, что способствовало активизации читательского восприятия научно-художественного текста, заставляя читателя не пассивно усваивать новые знания, излагаемые персонажами литературных научных диалогов, но стать своеобразным соучастником диалогов через постижения авторских мыслей [15]. Использование Д. Дидро как философом-просветителем аналитического приема заострения, трансформации и углубления идей заставляет читателя задуматься над развернутой перед ним интеллектуальной дискуссией, диалогом позиций и точек зрения, что подтверждает мнение Н.Т. Пахсарьян: «В мире литературы Просвещения, как и в жизни этой эпохи, человек должен был иметь мужество пользоваться собственным умом» [14, с. 69]. Сочинения адресованы широкой читательской аудитории, в том числе тем, кто был далек от науки, что несомненно придает им дидактический характер.

Результаты исследования не исчерпывают поставленную проблему, что обуславливает перспективы дальнейшего исследования, в частности, применительно к изучению в диахроническом плане энциклопедических изданий XVIII-XX вв. как научно-художественных произведений. Это позволит проследить вектор развития диалога с читательской аудиторией, научным сообществом, конкретизировать и детализировать авторские художественные приемы, используемые в литературных научных диалогах энциклопедической направленности. Интересно было бы выявить своеобразие их применения как в печатном, так и в цифровом варианте энциклопедических изданий.

Библиография

1. Дубнякова О. А., Кашина Т. А. Коммуникативно-прагматические особенности личного дневника // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 1(25). С. 42-49. EDN: YJGTID.
2. Гутова С. Г. Феномен культуры в философии французского просвещения // Культура. Наука. Образование: актуальные вопросы. Чебоксары: Чувашский гос. институт культуры и искусств, 2020. С. 9-22. DOI: 10.31483/r-75440. EDN: WPFHXV.
3. Драч Г. В. Просвещенческая модель культуры: уроки и предостережения // Научная мысль Кавказа. 2014. № 2 (78). С. 5-16. EDN: SIUMMJ.
4. Меркулова М. Г., Герасимова С. А. Литературные опыты энциклопедиста XVIII века: Жан-Франсуа Мармонтель // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 8. С. 273-293. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-8-273-293. EDN: FKUMMV.
5. Кант И. Ответ на вопрос: Что такое Просвещение? (1784 г.) // Поволжский педагогический поиск. 2017. № 3(21). С. 175-180. EDN: ZSOQSN.
6. Гордон Л. С. Некоторые итоги запрещенной литературы эпохи Просвещения вторая половина XVIII века // Французский ежегодник. 1959. Москва: Наука, 1960. С. 89-120.

7. Ваганов А. Г. Эволюция форм популяризации науки в России: XVIII–XXI вв. // Наука. Инновации. Образование. 2016. Т. 11, № 3. С. 64–77. EDN: WYJTMD.
8. Marmontel J. F. *Éléments de littérature*. Paris: Desjonquères, 2005. 1300 p.
9. Daston L. The Ideal and Reality of the Republic of Letters in the Enlightenment // *Science in Context*. 1991. Vol. 4. № 2. P. 367–386.
10. Pujol S. Le dialogue d'idées au dix-huitième siècle // *Studies on Voltaire and the eighteenth century*. 2005. № 6. P. 336.
11. Герасимова С. А. Деятельность просветителя-энциклопедиста как отражение интеллектуальной культуры XVIII века // *Научный диалог*. 2021. № 4. С. 28–41. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-4-28-41. EDN: XSYTHQ.
12. Roelens M. Le dialogue d'idées au XVIII-e siècle // *Histoire littéraire de la France*. Vol. 6 (1715–1794). Paris: Éditions sociales, 1976. P. 259–290.
13. Викулова Л. Г., Рянская Э. М. Этикетность диалога в коммуникативной практике XVII века // *Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование*. 2021. № 1 (41). С. 53–67. DOI: 10.25688/2076-913X.2021.41.1.06. EDN: RTOGUO.
14. Пахсарьян Н. Т. "Ирония судьбы" века Просвещения: обновленная литература или литература, демонстрирующая исчерпанность старого? // *Зарубежная литература второго тысячелетия. 1000–2000*. Москва: Высшая школа, 2001. С. 40–69.
15. Жанровая палитра зарубежной литературы / К. М. Баранова, Л. Г. Викулова, С. А. Герасимова [и др.]. Москва: Языки народов мира, 2025. 265 с. EDN: NYSUTY.
16. Слезак Т. А. Как читать Платона. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. 314 с.
17. Chassot F. Le dialogue scientifique au XVIII-e siècle. Postérité de Fontenelle et vulgarisation des sciences. Paris: Classiques Garnier, 2011. 638 p.
18. Разумовская М. В. Роман-диалог и философский диалог у Дидро: синтез научного и художественного познания ("Племянник Рамо" и "Сон Д'Аламбера") // *Вестник Ленинградского гос. университета. Серия 2*. 1984. № 20. Вып. 4. С. 46–54. URL: <https://md-eksperiment.org/ru>. (дата обращения 15.01.2025).
19. Дидро Д. Собрание сочинений в 10-ти томах: Т. 1: Философия / Под общ. ред. И. К. Луппола. Москва-Ленинград: Академия, 1935. 516 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Целью рецензируемой работы является выявление особенностей жанра литературного научного диалога, воплотившего идеи популяризации научного знания во Франции XVIII веке. На мой взгляд, вопрос, который выбран автором для исследования, нетривиален, по-своему интересен, да и малоизучен в массе критических наработок. Научный диалог как таковой есть достаточно сложный динамичный процесс, который вбирает разные эпохи и точки зрения, различные позиции и альтернативные взгляды. Европейская научная мысль (причем акцентно во Франции XVIII века) развивалась довольно быстро, но стоит не исключать и влияния античных изводов, векторного рассмотрения идей Эпохи Возрождения и далее. Собственно на это и ориентирован автор данного труда, отмечая, что «научная революция и открытия XVII-XVIII вв. проложили путь так называемой "открытой науке", что способствовало созданию нового литературного жанра и повлекло за собой развитие научно-художественной литературы эпохи "промышленного просвещения" и «занимательной, народной науки».

Следовательно, системная оценка вопроса достаточно актуальна. Статья имеет т.н. сегментарный тип: введение, методы..., смысловые блоки, заключение. В данном случае это оправдано, но стоит, на мой взгляд, «утяжелить» их. Не хватает, порой явно текстовой разверстки для раскрытия темы, хотя именно этот уровень должен быть выверен. Стиль – соотносится с научным типом: например, «В эпоху Просвещения научный диалог как одна из разновидностей рациональной коммуникации, разворачивавшейся писателем в литературном произведении, определял общение с читателем. Именно "читательский интерес", впечатление, которое производил такой диалог на читательскую публику, позволяли оценить его полезность и глубину» и т.д. Но и цитаций явно мало, автору желательно создать полноценный фон, который и подчеркивает актуальность и нетривиальный интерес к проблеме м.б. становления / обновления научного диалога в указанных временных рамках (отчасти и в сопоставлении с новым временем). Ссылки желательно оформить по правилам – «...» [2, стр. 456], это снимет некое напряжение относительно т.н. заимствований и «плагиата». Нужно также в русле правке скорректировать и саму текстовую раскладку – графика / начертания, например, «Зачастую ни образование, ни социальный статус, ни возраст, ни пол читателя не являлись препятствием для популяризации этих знаний, авторы таких сочинений попутно решали познавательные и учебно-воспитательные задачи в среде непрофессионального читателя [6]» [Я – верхний регистр нужно убрать]. Позиционные точки можно оставить, но и их нужно унифицировать, придать единый вид: поправить, например, «внимание авторов XVIII в. к жанрам сочинений античных философов, мода на Античность, определенным образом формировавшая европейскую культуру, сыграли важную роль в возрождении жанра литературного научного диалога [10, с. 13]. Письменные литературные научные диалоги Д. Дицю имитировали устную речь – художественный прием, применяющийся в сочинениях не впервые» и т.д. В целом разверстка вопроса понятна, но, явно усилит текст, аналитическая канва, более острыя конструктивная оценка. Автор, порой, очень нейтрален и неоткрыт для диалога с читателями, а это необходимо сделать. Выводы можно в целом оставить, но финал ... «"В мире литературы Просвещения, как и в жизни этой эпохи, человек должен был иметь мужество пользоваться собственным умом" [9]. Сочинения адресованы широкой читательской аудитории, в том числе тем, кто был далек от науки, что несомненно придает им дидактический характер» стоит оформить в режиме общей направленности на дальнейшее изучении проблемы, это придаст статье некую и провокационную составляющую, либо интерес. Поэтому, данный вариант несколько не совершенен, его лучше дополнить и доработать. После внесения правки статью «Жанр литературного научного диалога во Франции XVIII века» можно будет рекомендовать к публикации в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Жанр литературного научного диалога во Франции XVIII века»
Статья посвящена всестороннему анализу жанра литературного научного диалога как

феномена эпохи французского Просвещения. Автор стремится показать, каким образом данный жанр, возникший на пересечении науки и литературы, стал инструментом популяризации научного знания и интеллектуальной коммуникации во Франции XVIII века. Центральное место в исследовании занимают диалоги Дени Дидро — «Разговор Д'Аламбера и Дидро», «Сон Д'Аламбера» и «Продолжение разговора», рассматриваемые в контексте просветительской идеологии, а также в сравнении с античными образцами — диалогами Платона. Таким образом, предмет работы очерчен чётко и охватывает не только литературоведческий, но и философско-культурологический аспект.

Автор применяет комплексный историко-литературный и компаративистский подход. Анализ строится на сопоставлении текстов Дидро с античными диалогами Платона, а также с трудами предшественников жанра, в частности Б. де Фонтенеля. Исследование сочетает элементы герменевтического и семиотического анализа: внимание уделено композиции, дидактическим функциям, роли персонажей, особенностям диалогической формы. Опора на широкий круг отечественных и зарубежных источников свидетельствует о серьезной теоретической подготовке автора и владении современными методами литературного анализа. Отдельного упоминания заслуживает точное воспроизведение цитат на французском языке с переводом, что делает аргументацию убедительной и академически корректной.

Работа отличается высокой актуальностью. В условиях растущего интереса гуманитарных наук к проблемам научной коммуникации, популяризации знаний и междисциплинарных форм взаимодействия литературы и науки исследование жанра литературного научного диалога XVIII века приобретает особое значение. Автор показывает, что этот жанр предвосхитил многие черты современной научно-популярной прозы и стал важным этапом в истории развития «открытой науки». Кроме того, актуальность статьи обусловлена обращением к Дидро — ключевой фигуре французского Просвещения, чьи тексты до сих пор остаются предметом научных споров и переосмыслений.

Новизна исследования заключается в системном осмыслинении жанра литературного научного диалога как самостоятельного феномена, объединяющего художественные и научные формы познания. Автор убедительно демонстрирует, что диалоги Дидро не просто художественные произведения, а важный инструмент просветительской педагогики, где реализуется дидактическая и философская функция литературы. Впервые в отечественной филологии столь последовательно прослежена эволюция жанра от Фонтенеля к Дидро и выявлено его сходство и различие с платоновской моделью диалога. К оригинальным результатам можно отнести также выделение «триптиха» диалогов 1769 года как целостного философско-литературного цикла.

Текст статьи отличается четкой структурой, академической логикой и богатством фактического материала. Работа выстроена последовательно: от введения и постановки проблемы к теоретическому обзору, анализу диалогов и заключению. Стиль изложения соответствует требованиям научного дискурса — он строг, аргументированный, без излишней эмоциональности, при этом читается легко благодаря хорошей композиции и логической связности. Особо стоит отметить умелое сочетание научной терминологии и доступности изложения, а также органичное включение французских и русских цитат. Грамматические и пунктуационные ошибки отсутствуют, лишь в некоторых местах встречаются мелкие типографические огрехи (например, несогласованность пробелов перед скобками, случайная заглавная буква в слове «исследования»), не влияющие на общее впечатление.

Список литературы внушителен и включает как отечественные, так и зарубежные источники (Фонтенель, Мармонтель, Роленс, Пюжоль, Chassot, Kant, Daston и др.), что демонстрирует интернациональный характер исследования. Использованы публикации последних лет, включая статьи 2021–2025 годов, что говорит о хорошей

ориентированности автора в современной научной повестке. Библиографическое оформление выполнено корректно, с соблюдением академических стандартов (указаны DOI, EDN, страницы, языки источников).

Автор статьи проявляет академическую добросовестность в обращении к позициям других исследователей, в том числе к мнениям французских и русских литературоведов. При этом критически осмысляет существующие подходы, избегая декларативности. В тексте содержатся имплицитные полемические акценты — например, в вопросах жанровой принадлежности диалогов Дидро или трактовки их как «учебных диалогов», что придаёт исследованию дискуссионный потенциал и открывает возможности для дальнейших научных дебатов.

В заключении автор подводит итоги исследования, формулируя четкие и обоснованные выводы. Основная идея — показать литературный научный диалог как форму философской рефлексии и средство популяризации науки — раскрыта полно и убедительно. Статья представляет интерес для широкой академической аудитории: литературоведов, философов, культурологов, специалистов по французскому Просвещению, а также для исследователей научной коммуникации.

Статья отличается высоким уровнем научной культуры, методологической строгостью и логической завершенностью. Она может быть рекомендована к публикации в рецензируемом научном журнале.